

Терентьев Алексей Викторович

ЗАРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1861-1895 ГГ.

Данная статья посвящена рассмотрению истоков крестьянского кооперативного законодательства, в ней рассматриваются основные положения первых нормативно-правовых актов, регулирующие процесс организации и деятельности крестьянских кооперативных учреждений. В частности, в данной статье рассматривается устав Рождественского сельского ссудо-сберегательного товарищества, образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества 1871 г., положение о найме на сельские работы и др. нормативно-правовые акты, выявляются отрицательные и положительные стороны указанных законов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 193-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340

Данная статья посвящена рассмотрению истоков крестьянского кооперативного законодательства, в ней рассматриваются основные положения первых нормативно-правовых актов, регулирующие процесс организации и деятельности крестьянских кооперативных учреждений. В частности, в данной статье рассматривается устав Рождественского сельского ссудо-сберегательного товарищества, образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества 1871 г., положение о найме на сельские работы и др. нормативно-правовые акты, выявляются отрицательные и положительные стороны указанных законов.

Ключевые слова и фразы: кооператив; крестьянская кооперация; устав Рождественского сельского ссудо-сберегательного товарищества; образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества; положение о найме на сельские работы.

Алексей Викторович Терентьев

Кафедра уголовного права

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

AlekseiPechora@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1861–1895 ГГ. ©

Середина XIX века вошла в историю России как время «Великих реформ». Данное время ознаменовалось периодом радикальных преобразований российского общества. В силу особенностей исторического развития, государственного и общественного устройства России, радикальные преобразования могли осуществляться лишь при содействии самодержца [2, с. 365-366], которым стал Александр II (1856-1881 гг.). Эпоха его правления была одним из переломных и бурных моментов в истории нашего отечества. Это время общественного возбуждения, надежд, поисков теоретических идей и практических мер по переустройству политического строя и общественного уклада России. Наряду с этим – время потери доверия населения страны к проводимым «сверху» преобразованиям.

На этот идейный, институциональный и хозяйственный кризис общественная мысль и практика ответили целым веером мировоззренческих концепций, социальных и экономических проектов и практических начинаний – от социалистических и либеральных до консервативных и охранительно-реакционных. Одним из конструктивных замыслов по выводу общества из кризиса и продолжению его переустройства на новых началах была кооперативная идея [4, с. 22].

Перед правительством и научным сообществом стала задача по разработке и формированию кооперативного законодательства. При выборе типа кооперативов основное внимание сосредоточили на кредитной кооперации, которая должна была выражаться в учреждении населением ссудо-сберегательных товариществ. В крестьянском кредите кооператоры видели путь к спасению крестьянина из тяжёлого положения, в котором он находился.

В декабре 1870 – январе 1871 г. проводился съезд сельских хозяев, на котором было принято решение о создании комиссии для разработки образцового устава ссудо-сберегательных товариществ. Комиссия, разрабатывавшая устав товарищества, располагала частными уставами двух типов кредитных кооперативов – Рождественского сельского ссудо-сберегательного товарищества Ветлужского уезда Костромской губернии и ссудо-сберегательной кассы небольшого уездного города Феллина Лифляндской губернии. Первый был взят за образец для сельских кредитных кооперативов, второй – для городских.

Рождественское ссудо-сберегательное товарищество как особый тип кредитных ассоциаций представляет особый интерес. Учреждено оно было по образцу Шульце-дельических ассоциаций. В число учредителей вошли 7 служащих имения, 1 священник, 1 унтер-офицер и 12 крестьян. От их имени был составлен устав [11, с. 553-558], который и был утвержден 22 октября 1865 г., а 17 июля 1866 г. состоялось первое собрание учредителей [4, с. 33-34].

Для открытия товарищества помещик Лугинин ссудил ему беспроцентную ссуду в размере 1 000 руб. на 10 лет с условием, что по истечении указанного срока товарищество ежегодно будет выплачивать ему 200 руб. до полного погашения выданной ссуды, после чего участие Лугинина в делах товарищества прекращалось. Однако до полной выплаты ссуды без согласия помещика не допускались никакие изменения или дополнения устава (ст. 38), не допускалось заключение займов товариществом (ст. 13). Лугинин руководил действиями распорядителя товарищества (прим. к ст. 33).

Согласно ст. 1 Устава, товарищество образовывалось для предоставления жителям Рождественской волости возможности: 1) получать проценты на сберегаемые ими капиталы и 2) занимать необходимые им деньги на необременительных условиях.

Устав весьма жестко регламентировал деятельность товарищества, членом которого, согласно ст. 2, мог стать любой житель Рождественской волости вне зависимости от сословия. Каждый желающий стать

членом товарищества обязывался вносить для «составления» пая на свое имя в кассу товарищества ежемесячно не менее 15 коп. до полной уплаты пая (50 руб.). Уставом регламентировалась и процедура выхода из товарищества (ст. 8, 9 и 10).

Оборотный капитал товарищества состоял из 1 000 руб., ссуженных Лугининым, сумм, внесенных членами по их паям, и из вкладов, принятых товариществом. Статьей 13 предусматривалось пополнение оборотного капитала и за счет займов товарищества. Займы могли заключаться «единственно» для усиления оборотного капитала товарищества, а не для покрытия его убытков.

Важным моментом является включение в устав отдельного раздела, посвященного запасному капиталу, который, согласно ст. 28, формировался из: сумм прибылей товарищества за первый год его деятельности; части прибыли, причитающейся на долю новых членов за первый год со времени их поступления; единовременных взносов от новых членов соразмерно суммам запасного капитала, причитающихся на долю каждого из членов ко времени поступления нового члена, но не больше 1 руб.; единовременного платежа, взимаемого с заемщиков при отсрочке ссуд по 0,5 коп. с рубля, и из дробей копеек, отсекаемых при разделе годовой прибыли между членами товарищества. Запасной капитал предназначался для пополнения убытков товарищества (ст. 15), но в случае если запасной капитал составлял более одной трети капитала, внесенного по паям, то сумма, превышающая этот размер, могла быть раздаваема в ссуды.

Главным органом управления товарищества было его Общее собрание. В его компетенцию входило: прием в товарищество новых членов; изменение или дополнение устава (только после уплаты ссуды Лугинину); отказ или разрешение и установление условий займа; установление максимального размера ссуд и др. Общее собрание избирало из своей среды распорядителя, который заведовал делами товарищества, оно же избирало бухгалтера. Для легитимности Общего собрания требовалось присутствие 1/3 членов от общего их числа. Дела решались простым большинством голосов, кроме случаев изменения или дополнения устава, когда требовалось согласие 2/3 членов, присутствующих на собрании.

Для проверки наличности кассы, книг и дел товарищества Общим собранием избирался Поверочный совет из 6-ти членов. Для исполнения своих обязанностей совет собирался раз в месяц по своему усмотрению и ежегодно для предоставления отчета Общему собранию (ст. 32).

На распорядителя товарищества возлагались обязанности по принятию вкладов, выдаче ссуд, разрешению отсрочек по ссудам, производству взысканий с заемщиков и предоставлению отчетов Общему собранию (ст. 33).

Товарищество, помимо приема займов, могло выдавать ссуды. Ссуды, согласно ст. 18, могли выдаваться только членам товарищества. Предельный размер ссуды устанавливался в 80 руб., однако он мог быть увеличен Общим собранием. Ссуды выдавались на срок до 6-ти месяцев (ст. 22), с возможностью продления его на три месяца (ст. 24). Ссуды, размер которых не превышал в 1,5 раза размер внесенной суммы пая, выдавались без поручительства. Ссуды на большую сумму выдавались только при наличии 2-х поручителей, которыми могли быть только члены товарищества (ст. 21). Процент по ссудам высчитывался в зависимости от процента по займам товарищества и должен был превышать последний не менее чем на 2% (ст. 23). Сам процент удерживался при выдаче ссуды. Уставом четко прописывалась процедура принудительного возврата ссуд, им же устанавливался механизм распределения прибыли товарищества (ст. 39).

В случае прекращения дел товарищества в первую очередь выплачивались долги товарищества по принятымкладам и заключенным займам, после чего складочный и запасной капитал распределялся между членами пропорционально внесенным паевым взносам (ст. 41).

Несмотря на свою незаконченность и «угловатость», устав позволил сделать шаг вперед в процессе формирования крестьянского кооперативного законодательства России. Нельзя не отметить его законодательные новации. Так, например, впервые в России было введено понятие оборотного и запасного капитала товарищества, были закреплены процедуры их формирования. Однако товарищество не наделялось статусом юридического лица, что, безусловно, является существенным недостатком устава.

Спустя год после учреждения Рождественского кредитного кооператива был подан на утверждение устав ссудо-сберегательной кассы г. Феллина [11, с. 558-563]. Данный устав не входит в предмет нашего исследования, так как он применялся для кредитных кооперативов городского типа и к крестьянской кооперации непосредственного отношения не имел. Однако коротко отметим, что он несколько отличался от устава Рождественского товарищества. Касса, в отличие от товарищества, могла принимать вклады не только от участников, но и от посторонних лиц (ст. 31). Основания выдачи ссуд в товариществах и кассах были различны. «В первых членам оказывается исключительно личный кредит: без поручительства – не более чем в 1,5 раза против внесенных по паю денег, а под поручительство – в определенном отдельными уставами максимальном размере.

В... кассах ссудная операция поставлена значительно шире. Без поручительства может быть выдана лишь сумма произведенных членом паевых взносов, но за поручительством двух членов – без всякого ограничения. Равным образом не определен высший размер ссуд под обеспечение денежных документов и складных на недвижимые имущества (в пределах 3/4 их стоимости)» [3, с. 11]. Были и другие отличия.

На основании вышеуказанных уставов комиссией был разработан образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества [9, с. 26]. При его составлении уклон был сделан в сторону образца Рождественского товарищества. Это было продиктовано тем, что в первую очередь в кредите нуждалась деревня, так как крестьянин в ходе крестьянской реформы хоть и получил землю, однако остался без средств к её обработке. Это понимала и комиссия.

Целью создания товарищества, согласно ст. 1 образцового устава, являлась возможность членом товарищества помещать денежные сбережения (вклады) и получать денежные ссуды. Членом товарищества мог стать любой житель области (местности), в которой учреждено товарищество, а также товарищества и артели, учрежденные в той же местности. Уставом четко регулировалась процедура принятия (ст. 3, 4, 5) и исключения (выхода) (ст. 6, 10, 11, 12) членом товарищества. Статьей 8 впервые на члена товарищества налагался ряд обязанностей, к которым относились: оплата пая; исправное погашение своих займов и поручительств; исполнение требований устава и Общего собрания. В свою очередь член товарищества имел и определенные права. Он был вправе: участвовать в Общем собрании товарищества с правом голоса; быть избранным в члены Правления и Совета; быть поручителем по обязательствам перед товариществом; делать денежные вклады; получать денежные ссуды; участвовать в прибылях товарищества; заявлять «Правлению, кому и на какой предмет должны быть выданы после его смерти паевые взносы» (ст. 7).

Каждый член товарищества мог иметь только один пай (ст. 13), который обеспечивал обязательства члена по его займам, поручительству за других членов и обязательствам товарищества. Заклад и иная передача пая строго запрещались. Размер пая устанавливался одинаковый для всех (ст. 16).

Оборотный капитал товарищества формировался, как и в Рождественском, за счет: а) паевых взносов; б) части запасного капитала; в) денежных вкладов; г) займов товарищества (ст. 22).

Запасной капитал товарищества формировался из: а) не менее 5%, отчисляемых из чистой прибыли; б) % на часть запасного капитала, хранящуюся в «процентных бумагах»; в) дробей копеек, отсекаемых при разделе годовых прибылей между членами товарищества, – и предназначался для пополнения «случайных потерь» товарищества, не покрытых годовой прибылью (ст. 66).

Образцовым уставом разрешались три вида операций: а) принимать вклады; б) выдавать ссуды; в) брать займы.

Вклады принимались как от членом товарищества, так и от посторонних лиц (ст. 29). Вклады принимались либо на неопределенное время до востребования, либо на неопределенное время с условием предупреждения Правления о востребовании вклада в указанные сроки, либо на сроки, установленные Общим собранием (ст. 30). Размер процентов по вкладам определялся Общим собранием.

Займы принимались как от своих членом, так и от посторонних лиц, но только для увеличения своего оборотного капитала (ст. 38). Условия и размер займов в каждом отдельном случае устанавливались Общим собранием.

Ссуды выдавались только членам товарищества. Они могли предоставляться без поручительства, если сумма ссуды не превышала полуторный размер пая или паевой доли, ссуды большего размера выдавались только под поручительство (ст. 42). Максимальный размер ссуды не мог превышать тройного размера пая, установленного уставом (ст. 51). Максимальный срок ссуды был увеличен до 9 месяцев (ст. 53), при возможности его продления на 3 месяца (ст. 54). Ссуды обеспечивались, в первую очередь, паем или паевой долей должника, во вторую – его денежными вкладами, и в третью – его имуществом.

Управление делами товарищества поручалось Правлению, Совету и Общему собранию.

Правление представляло товарищество «без особой по то доверенности» перед третьими лицами (ст. 74). Правление избиралось Общим собранием в количестве не менее трех человек. На Правление возлагались: составление отчетов; хранение денежных сумм и процентных бумаг; прием и выдача паевых взносов; прием денежных вкладов; выдача денежных ссуд; разрешение отсрочек по ссудам; заключение займов от имени товарищества на условиях и в размере, определенном Общим собранием; принятие мер по взысканию ссуд с неисправных должников и т.д. (ст. 82).

Совет в основном исполнял функции контрольного органа, к его ведению относились: наблюдение за точным исполнением устава товарищества и постановлений Общего собрания; проверка книг, документов, наличных денег и процентных бумаг, хранящихся в Правлении; рассмотрение жалоб на Правление и принятие по ним решений; созыв чрезвычайных Общих собраний, и др. (ст. 91). Совет избирался Общим собранием из числа членом товарищества в количестве не менее 5 человек. Дела в Совете решались простым большинством голосов.

Высшим органом управления товарищества было Общее собрание его членом. В Уставе особо подчеркивалось, что любой член товарищества (в том числе артели) имеет только один голос, который никому не мог быть передаваем (ст. 100). Данное положение, безусловно, демократизировало деятельность товарищества и гарантировало равный доступ к управлению товариществом всех членом независимо от величины их пая (паевой доли), сословного происхождения и т.п. Полномочия Общего собрания закреплялись ст. 107 устава, согласно которой «обсуждению и решению Общего собрания подлежали»: прием членом товарищества; разрешение Правлению принимать денежные вклады от посторонних лиц, определение сроков для вкладов; определение размера процентов по вкладам и ссудам; выборы членом Правления и Совета; увольнение членом Правления в случаях, указанных в уставе; рассмотрение жалоб на Совет и принятие по ним решений; увеличение размера пая, паевого взноса и размера ссуд; прекращение деятельности товарищества; рассмотрение предложений об изменении и дополнении устава и др. Общее собрание собиралось не реже раза в год, но по настоянию Совета могло созываться и чаще.

Рассмотренный Устав носил демократический (один пай – один голос), некоммерческий (товарищество не ставило целью извлечение прибыли) характер, декларировал выборность руководства, равенство и независимость членом. Однако отметим, что при всей демократичности образцового устава каждый устав отдельного

товарищества должен был утверждаться в Министерстве финансов, тем самым все демократические начинания могли быть перечеркнуты на стадии утверждения устава, что, безусловно, можно отнести к недостаткам.

До 1895 года закона, регулирующего деятельность ссудо-сберегательных товариществ, не существовало. Между тем вызванные частью этим обстоятельством, частью – другими неблагоприятными условиями неудачи, постигшие ссудо-сберегательные товарищества, привели к тому, что в конце 70-80-х гг. наступило охлаждение к этому виду крестьянского кредита.

Производственное направление крестьянской кооперации в указанный период не получило сколько-нибудь значимого законодательного развития. Сельскохозяйственные товарищества начали зарождаться только в 90-х годах, в это же время был принят первый закон, который стал регулировать их деятельность. Однако отметим, что 12 июня 1886 года было принято положение о найме на сельские работы [14, с. 474-484], в котором предусматривалась возможность артельного ведения дел. Согласно данному положению, под сельскими работами понимались: работы по возделыванию и уборке полей, по возведению строений и поддержанию благоустройства в имении, а также работы по находящемуся в связи с хозяйством сельскохозяйственному производству, не имеющему отношения к фабричному или заводскому (ст. 2). Под артелью понималась совокупность лиц, вошедших в соглашение между собою о совместной работе с круговым друг за друга ручательством (ст. 7). Договорный лист, выдаваемый на артель, служил доказательством самого существования артели. Договоры о найме артели заключались с артельным старостою.

Как видно, эти артели действовали на основании договорного права. Некоторые артели на основании ст. 1528-1531 Свода законов гражданских [1, с. 342-348] заверяли свои договоры у нотариусов, земских начальников, в волостных и полицейских управлениях. Но все указанные артели, учрежденные таким образом, как отметил С. Н. Прокопович, «не пользуются по закону правами юридических лиц, т.е. лишены возможности приобретать имущество на своё имя, вступать в договоры и обязательства, искать и отвечать в суде. Порядок этот делает возможным злоупотребления и лишает товарищества необходимого им коммерческого доверия» [12, с. 230-231]. Внутренняя жизнь артели также не была урегулирована, не существовало общих правил о правах и обязанностях членов в их взаимоотношениях, об условиях вступления и выбытия из артели, участия в управлении делами артели и т.п.

Особый резонанс в кооперативной среде того времени получили попытки Н. В. Верещагина (1839-1907) насадить в России маслодельное и сыроваренное производства. Сначала задумка Верещагина набрала хороший оборот. Но уже с середины 70-х гг. верещагинские артельные начинания получают неожиданный поворот. Одна за другой крестьянские сыроваренные и маслодельные артели начали закрываться. Уже к 1876 г. из 13 тверских сыроварен уцелели только 3, а к 1890 г. осталась лишь одна [Там же, с. 131]. Причин было много. Одна из них – основная масса артельщиков, как правило, не участвовала в самом производстве, ограничиваясь лишь более или менее регулярными поставками молока. Местные помещики, оказавшиеся во главе артелей, постепенно ликвидировали артельные начала. Описанные артели, как отмечает С. Н. Прокопович, в лучшем случае были «кооперативными формами организации труда, но не кооперативными предприятиями» [Там же, с. 61].

Несколько иного рода образованиями являлись артели, создававшиеся крестьянами для совместной обработки не только надельной, но и арендованной земли [4, с. 52]. Здесь земля не делилась – разделу подлежал лишь урожай [15, с. 579]. Этот тип ассоциации представлял собой нечто промежуточное между кооперацией и общиной.

Ко второй половине XIX века относится распространение промысловых товариществ, т.е. ассоциаций имущественного характера, являющихся результатом соединения не только труда, но и капитала, а в иных случаях основывающихся исключительно на соединении мелких капиталов. К последней категории, где труд не играет никакой роли, относятся сырьевые, складочные и подсобные товарищества. Другую категорию промысловых товариществ, для образования которых необходимо соединение как личного труда, так и небольших капиталов, составляют производительные товарищества. Все эти виды кооперативных образований в той или иной степени заняли свою нишу в сельском хозяйстве.

На основании примечания к ст. 282 Устава о промышленности производительные товарищества утверждались министром финансов. Однако этим упоминанием о промысловых товариществах и ограничиваются законоположения по этому предмету. Такая крайняя неопределенность их правового положения вследствие отсутствия надлежащей законодательной нормировки являлась еще большим препятствием для успешной деятельности и дальнейшего развития этого вида крестьянской кооперации, чем это имело место в отношении артелей вследствие несравненно большей сложности операций промысловых товариществ, гораздо большего количества сделок, заключаемых этими кооперациями с третьими лицами [5, с. 235].

Таким образом, ощущалась сильная потребность в создании законодательства, которое облегчало бы возникновение как крестьянских трудовых артелей, так и крестьянских промысловых товариществ и вносило бы ясность и определенность в их внутренние отношения. Потребность эта стала особенно сильна с половины 90-х годов, когда наступил период оживления в деле образования промысловых товариществ. Неудовлетворительное законодательство грозило затормозить это движение в области промысловых коопераций. Поэтому Высочайше учрежденная Редакционная комиссия по составлению Гражданского уложения весьма подробно разработала институт кооперации, поместив последнюю в число прочих видов товариществ в книге V проекта Уложения («обязательства» гл. XVIII), обнародованной еще в 1899 году.

Среди тех видов кооперации, которые, в отличие от промысловых товариществ, предусматривали не сокращение издержек и увеличение доходов в промысле, а уменьшение расходов в домашнем хозяйстве крестьянина, на первом плане стоят потребительные общества. Потребительные общества начали возникать с 1865 года, когда был утвержден устав первого такого общества в Риге [Там же, с. 312]. Первое крестьянское потребительное общество возникло в 1870 г. в селе Ошта [16, с. 5]. В его уставе были закреплены следующие принципы: необходимость внесения паевого взноса сразу или в рассрочку; демократизм управления: 1 пай – 1 голос; покупка товаров за наличный расчет или в долг на сумму не более 1 пая сроком до 1 месяца; добровольность вступления и выхода; материальная ответственность в пределах паевого капитала, отсутствие круговой поруки; экономическое участие пайщиков и система материального поощрения; прибыль (барыш) делилась на три части: одна – на раздел между пайщиками, другая – на расходы по торговле, третья – на образование основного капитала; органом управления являлось общее собрание, собираемое три раза в год [7, с. 42].

Н. А. Рейтлингер разделял потребительные общества на шесть категорий в зависимости от того, в какой общественной среде возникают эти товарищества: 1) общества при фабриках и заводах; 2) при железных дорогах; 3) при военных частях (армия и флот); 4) при казенных или частных общественных учреждениях (гражданские); 5) сельские (крестьянские) общества; 6) со смешанным составом (городские) [13, с. 24]. В рамках нашего исследования особый интерес представляют крестьянские общества, однако в рассматриваемый период они не получили большого распространения. Вышеупомянутое Оштинское общество закрылось в 1873 г., после этого создание крестьянских кооперативов носило эпизодический характер. До 1881 г. было открыто еще 4 общества [7, с. 42]. «Всего до 1895 г. утверждено было 549 уставов потребительных обществ, притом лишь не более одной шестой из этих обществ было сельских (крестьянских)... Это на всю крестьянскую Россию!» [16, с. 7] – восклицал Б. Р. Фромметт. Данное обстоятельство было вызвано, как указывает И. М. Кулишер, «невежеством крестьянского населения и отсутствием привычки к общественной деятельности, а равно господством среди крестьян в значительной мере натурального хозяйства» [5, с. 316]. Ещё одним препятствием для нормального функционирования крестьянских потребительных обществ являлось отсутствие четкого законодательства.

«Как это ни странно, – говорил проф. Озеров, – но в нашем законодательстве ничего нет о порядке утверждения потребительных обществ, и их подвели под категорию благотворительных обществ, утверждение которых, в силу ст. 443 Свода законов Российской империи, принадлежит министру внутренних дел. Итак, у нас потребительные общества третируются в качестве благотворительных учреждений» [10, с. 189]. Уставы всех потребительных обществ, возникших в период от 1875 г. по 1897 г., утверждались министром внутренних дел. Этот порядок настолько тормозил открытие новых обществ, что у лиц, желающих открыть общество, пропадала всякая охота. Положение несколько изменилось к лучшему с тех пор, как был выработан нормальный устав потребительных обществ, утвержденный 13 мая 1897 г. [5, с. 317].

Еще одним видом кооперации, который создавался не для сокращения издержек и увеличения доходов в промысле, а ставил задачу помочь крестьянину в деле получения необходимых знаний по улучшению хозяйства, являлись сельскохозяйственные общества. Обществу предоставлялось право устраивать для этой цели общие собрания членов, где совместно обсуждались крестьянские нужды и потребности хозяйства; устраивать библиотеки, читальни для распространения знаний по сельскому хозяйству; устраивать для этого же опытные поля, образцовые хозяйства, фермы; распространять усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины, улучшенные семена и удобрения; устраивать сельскохозяйственные выставки, испытания и конкурсы (состязания) орудий...

Наконец, сельскохозяйственное общество могло взять на себя устройство в деревне кредитного товарищества, потребительного общества и прочих полезных для крестьянства учреждений [6, с. 23-24]. Сельскохозяйственные общества возникли в России давно, но это были общества крупного калибра. Они разрешались Высочайшей властью [17, с. 11], и такой порядок продержался до принятия в 1898 г. нормального устава для местных сельскохозяйственных обществ [8, с. 20], т.е. в рассматриваемый период организация и деятельность сельскохозяйственных обществ не регулировались никаким нормативно-правовым актом. К началу 1896 года насчитывалось только 175 сельскохозяйственных обществ [16, с. 7].

В завершение отметим, что однозначную оценку законодательной деятельности правительства в сфере крестьянской кооперации в обозначенный период дать нельзя. С одной стороны, был разработан и утвержден образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества, который хоть и имел ряд недостатков, но носил демократический, некоммерческий характер, декларировал выборность руководства, равенство и независимость членов. Также был принят ряд других нормативно-правовых актов, способствующих развитию кооперативных начал. Осуществлялись меры экономической поддержки крестьянской кооперации. С другой стороны, законодательство в сфере регулирования других типов кооперативов велось недостаточно. Правовые нормы, регулирующие процесс организации и деятельности сельскохозяйственных товариществ и обществ, потребительных обществ и иных крестьянских кооперативных организаций, были разбросаны по различным нормативно-правовым актам, что вызывало немало трудностей при их учреждении. Характеризуя рассматриваемый период, Б. Р. Фромметт сказал, что «наша кооперация тогда была жалким растением, которое не развивалось, а чахло» [Там же, с. 8]. Понимая это, правительство, Московское общество сельского хозяйства и многие кооперативные деятели активно включились в разработку кооперативного законодательства, результатом чего стали разработка и утверждение в 1895-1905 гг. ряда нормативно-правовых актов, регулирующих различные виды кооперативных учреждений.

Список литературы

1. **Гражданские законы, с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената.** Изд-е 2-е, доп. и изм. по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям. СПб.: Тип. Юлия Андр. Бокрама, 1869. Т. X. Ч. I. 675 с.
2. **Зуев М. Н.** История России с древнейших времен до конца XX века: учеб. пособие. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Дрофа, 2001. 896 с.
3. **Исторический обзор и современное положение учреждений мелкого кредита в России, в связи с предположениями о мерах к их развитию.** СПб.: Тип. В. Киршбаума, б. г. 66 с.
4. **Корелин А. П.** Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
5. **Кулишер И. М.** Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1906. 346 с.
6. **Кульжный А. Е.** Деревенская кооперация: с прил. уставов / под ред. И. Горбунова-Посадова. Изд-е 2-е. М.: Тип. Рус. т-ва, 1914. Вып. 12. 264 с.
7. **Николаев А. А.** Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк / отв. ред. В. А. Ильиных. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. 278 с.
8. **Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ, утвержденный 28 февраля 1898 г. министром земледелия и государственных имуществ.** СПб., 1898. 20 с.
9. **Образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества, составленный Комиссией, состоящей при Московском обществе сельского хозяйства, и одобренный 14 июля 1871 г. министром финансов.** СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1871. 26 с.
10. **Озеров И. Х.** Общества потребителей: историч. очерк их развития в Зап. Европе, Америке и России: краткое руководство к основанию и ведению потреб. о-в. Изд-е 2-е, значит. доп. и испр. СПб., 1900. 327 с.
11. **Положение об учреждениях мелкого кредита** / сост. Н. С. Доброхотов. СПб.: Типо-лит. «Братья Ревины», 1914. 733 с.
12. **Прокопович С. Н.** Кооперативное движение в России: его теория и практика. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1913. 456 с.
13. **Рейтлингер Н. А.** Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 года. СПб.: Постоян. комис. по делам потребительных обществ, 1899. 218 с.
14. **Свод законов Российской империи** / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт и В. Э. Герценберг. СПб.: Деятель, 1913. Т. XII. Кн. 4. Ч. 2. 549 с.
15. **Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности:** в 58-ми т. СПб.: Тип. «Нар. польза», 1903. Т. 10. Вятская губерния. 768 с.
16. **Фромметт Б. Р.** Крестьянская кооперация и общественная жизнь / под ред. Л. В. Вольфсон. Петроград: Мысль, 1917. 39 с.
17. **Хейсин М. Л.** Кооперативное законодательство в России. Петроград: Тип. Т-ва «Наш век», 1915. 30 с.

PEASANT COOPERATIVE LEGISLATION ORIGIN WITHIN THE RUSSIAN EMPIRE IN 1861-1895

Aleksei Viktorovich Terent'ev
 Department of Criminal Law
 St. Petersburg State Agrarian University
 AlekseiPechora@yandex.ru

The author discusses peasant cooperative legislation origins, considers the basic regulations of the first normative-legal acts, governing the process of peasant cooperative institutions organization and activity, in particular studies the charter of Rozhdestvensk Agricultural Loan-Saving Association, the model charter of a loan-saving association of 1871, the regulation on employment for rural work and other normative-legal acts, and reveals the negative and positive aspects of the mentioned laws.

Key words and phrases: cooperative; peasant cooperation; charter of Rozhdestvensk Agricultural Loan-Saving Association; model charter of loan-saving association; regulation on employment for rural work.

УДК 349.412.2

Статья раскрывает новый порядок выделения земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в счёт земельных долей. С 1 июля 2011 года в порядок выдела были внесены существенные изменения. Появилось новое понятие «проект межевания». В статье дается подробный анализ двух видов проекта межевания – утверждаемого на общем собрании собственников земельных долей и утверждаемого решением собственника земельных долей. Основное внимание в работе автор акцентирует на несовершенстве поправок, вступивших в силу с 1 июля 2011 года, и на способы их исправления.

Ключевые слова и фразы: земли сельскохозяйственного назначения; порядок выдела земельных участков в счёт земельных долей; проект межевания; общее собрание собственников земельных долей.

Сергей Сергеевич Торсуков
 Кафедра гражданского права
 Современная гуманитарная академия
 storsukov@yandex.ru

НОВЫЙ ПОРЯДОК ВЫДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СЧЁТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ®

В свете последних изменений в законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» новых вопросов о порядке выдела земельных участков в счёт земельных долей возникло больше, чем ответов.